

Му Тяньмину казалось, что эта рыба очень подозрительна. Если он расскажет об этом императору, о поддельных монахах сразу же забудут.

— Тяньмин, ты все еще не признаешь свою вину?

Получив признания монахов, император вообще не хотел больше слушать третьего принца. Шестой принц уже признал свою ошибку, а третий принц все еще пытается оправдываться?!

Император прекрасно знал, что шестой принц занимал сторону третьего принца и во всем ему помогал. Хотя это шестой принц привел к императору фальшивых монахов и первым упомянул о детской песенке, монахи свидетельствовали именно против третьего принца. Сам шестой принц тоже несколько раз упоминал о третьем принце...

Получается, третий принц непременно должен был знать о действиях шестого принца. Шестой принц был готов признать свою вину, а третий принц — нет. Такое разное поведение двух принцев указывало на то, что третий принц был главным зачинщиком!

Император также вспомнил, что, когда он приказал министерству астрологии сделать предсказание насчет рыбы Цзин-вана, Му Тяньмин поспешил высказать свои сомнения, которые потом опроверг главный прорицатель Сунь. Сразу после этого шестой принц упомянул детский стишок и привел фальшивых монахов — разве это не было попыткой отрицать результат гадания министерства астрологии?

Император внезапно вспомнил еще один интересный момент. Несколько дней назад он слышал от Ло Жуйшэна, что третий принц отправился в поместье Цзин-вана, чтобы купить рыбу, но Цзин-ван его прогнал. Тогда император посчитал эту новость забавным курьезом. Но вспоминая об этом сейчас...

Выходит, сначала третий принц верил, что рыба Цзин-вана является благоприятным предзнаменованием, и даже хотел ее купить. Почему же его мнение изменилось всего за несколько дней? Детский стишок, фальшивые монахи — что из этого не было попыткой использовать рыбу как предлог, чтобы заставить его, императора, испытывать недоверие к Цзин-вану?

Но почему третий принц так поступил?

Насколько император знал третьего принца, скорее всего, его особое отношение к рыбе Цзин-вана вызвало зависть у третьего принца. После того, как третий принц не сумел выкупить у Цзин-вана рыбу, он почувствовал, что тот отнесся к нему без должного уважения. Вот почему он приказал шестому принцу объединиться с ним, чтобы оклеветать Цзин-вана...

Император почувствовал приступ головной боли.

На самом деле, он все это время обращал пристальное внимание на Му Тяньмина. У него сложилось впечатление, что этот его сын всегда противостоял Му Тяньчжао. Хотя с точки зрения способностей Му Тяньмин не мог сравниться с Му Тяньчжао, у него имелись некоторые качества, достойные похвалы. Бывали времена, когда император высоко ценил этого сына, хотя он никогда не придавал ему такого большого значения, как Му Тяньчжао.

В конечном счете император считал, что на нем лежит ответственность за трагический конец Му Тяньчжао, потому что он преждевременно раскрыл имя будущего наследного принца. Теперь второй принц больше не годился на эту роль.

Император извлек урок из своих прошлых ошибок. На данный момент у него не было никакого желания провозглашать кого-либо наследным принцем. Он вполне может потерпеть еще несколько лет и присмотреться к остальным принцам. Подождав, пока седьмой и восьмой принцы немного подрастут, он сможет выбрать лучшего из них.

Но даже если император не намеревался прямо сейчас назначать наследного принца, это не означало, что другие люди думали точно так же.

Прежде Му Тяньмин держался очень скромно. Теперь, когда у него больше не было серьезного соперника, его амбиции сразу же раскрылись.

Нельзя сказать, что императору не было известно о недавних шагах, предпринятых Му Тяньмином. К кому теперь переметнулись министры, которые прежде поддерживали Му Тяньчжао? А наложница Цянь? Когда дело касалось наказания Цю-ши, она неоднократно пыталась в это вмешаться.

Все это указывало на недовольство Му Тяньмина его нынешним положением, но император продолжал терпеть.

В конце концов, у него было не так много достигших совершеннолетия сыновей, поэтому он не стал нарочно ограничивать третьего принца. Взрослые принцы должны иметь свою собственную власть и сферу влияния. Возможно, третий принц и наложница Цянь не имели никаких безрассудных намерений?

Но он ошибался. Если бы сегодня он действительно поверил детскому стишку и словам "монахов", и у него возникло недопонимание в отношении Цзин-вана, как бы он поступил с ним?

На самом деле он уже начал сомневаться в Цзин-ване...

Из-за этого император одновременно испытывал гнев и стыд. Поскольку император не мог винить самого себя за то, что чуть не попал в ловушку, ему оставалось только выплеснуть свою ярость на двух принцев, которые все это спланировали — в основном на третьего принца.

Второй принц уже был низложен. Император не хотел сейчас слишком сильно наказывать остальных своих взрослых сыновей. Поэтому он поступил с третьим принцем так же, как и со вторым — лишил его должности при дворе.

Однако третьему принцу повезло больше, чем второму. Му Тяньчжао получил титул маркиза, который означал, что он полностью потерял благосклонность императора. Му Тяньмину удалось сохранить титул принца. Он не уронил свое достоинство, но все равно легко не отделался.

Цзин-ван поранил руку, поэтому император приказал стражам наказать третьего и шестого принцев. Оба получили по сто ударов бамбуковой палкой. Император лично следил за процессом, чтобы им не давали спуска. После этого шестого принца отправили под домашний арест, а третьему принцу запретили показываться при дворе. Вместо этого третий принц должен был посещать занятия в императорской школе вместе со своими младшими братьями, седьмым и восьмым принцами.

И это наказание было только за фальшивых монахов. Если расследование покажет, что в истории с детской песенкой тоже замешан третий принц, пусть он пеняет на себя.

В истории этой династии еще никогда раньше не случилось, чтобы принцы получали телесные наказания. Сцена избиения третьего и шестого принцев получилась очень эффектной.

Император приказал стражникам привести в действие приговор прямо во дворце Ганьцин. На глазах у всех обоих принцев заставили снять штаны, прижали к скамьям и начали бить. Шестой принц молча терпел боль, а третий принц при каждом ударе издавал жалобный крик.

Его вопли доносились до бокового зала, где их с удовольствием слушал плавающий внутри хрустального сосуда Ли Юй.

Император публично наказал третьего и шестого принцев, чтобы излить гнев за Цзин-вана. Ли Юй тоже почувствовал, что ему удалось утолить жажду мести.

Беспокоясь за Цзин-вана, Ли Юй даже после превращения в рыбу не стал входить в Систему. В тот момент, когда он устроил переполох во дворце Ганьцин, ему показалось, что он услышал сигнал Системы. Ему было любопытно узнать, что там происходит с заданиями, но прежде чем ими заниматься, он решил подождать, пока проснется Цзин-ван.

Вскоре леденящие душу вопли третьего принца разбудили Цзин-вана. Как только он открыл глаза, то сразу же увидел маленького карпа, который украдкой бросал на него взгляды из своего хрустального сосуда.

Цзин-ван: "Ему не хватило времени, чтобы поглотить его жизненные силы, и он снова превратился в рыбу?"

Ладно, пусть все идет своим чередом. Не стоит торопить события. Цзин-ван улыбнулся. Зная, что Сяо Юй беспокоится о нем, он тоже хотел немного утешить Сяо Юя. Он как раз собирался погладить рыбу, но прежде чем он успел протянуть руку, карп-демон неожиданно вытянул свой хвост и вошел в "состояние медитации".

Цзин-ван: "..."

Хозяин-тиран наконец-то проснулся!

Ли Юй нетерпеливо вошел в Систему, чтобы посмотреть свои задания. Он обнаружил, что дополнительное задание "Превратиться в карпа кои", которое все это время он откладывал на потом, внезапно обновилось!

<http://bllate.org/book/12469/1109834>